

ВЕСТЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

Издание Лысьвенского благочиния

№ 8 (121), февраль 2021 от Р.Х.

По благословению митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас!

Первая приуготовительная седмица к Великому посту 21 - 27 ФЕВРАЛЯ

Л
Е
С
Т
В
Н
Ц
А

В
Е
Л
И
К
О
Г
О
П
О
С
Т
А

Подготовительный период к Великому посту начинается с 21 февраля и завершается Прощёным воскресеньем - 14 марта.

Неделя о мытаре и фарисее – 21 февраля.

Седмица «сплошная» (нет поста в среду и пятницу) (22 февраля – 27 февраля).

Неделя о блудном сыне – 28 февраля.

Вселенская родительская (мясопустная) суббота – 6 марта.

Возобновляется пост в среду и пятницу. Это последняя седмица перед Великим постом когда вкушается мясо.

Неделя мясопустная. О Страшном суде – 7 марта.

Седмица сырная (масленица), «сплошная» (8 марта – 13 марта).

Из трапезы исключается мясо, разрешается вкушение молочных продуктов, сыра, яиц, рыбы.

Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощёное воскресенье – 14 марта.

Заговенье на Великий пост - последний день когда вкушаются

скоромные продукты - молоко, сыр, яйца, рыба.

Для пробуждения чувств покаяния и сокрушения о грехах Церковь в подготовительные седмицы поёт на воскресных утренях, начиная с Недели о мытаре и фарисее (с 21 февраля) и кончая 5-м воскресеньем Поста (18 апреля), пред каноном умиленные стихиры (тропари) «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», «На спасения стези настави мя, Богородице», «Множество содеянных мною лютых». Существует традиция — в начале пения «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче» прихожане встают на колени. Так люди выражают своё стремление присоединиться к покаянной молитве мытаря, который, искренне сожалел о содеянных грехах, получил от Бога прощение.

В основу первой стихир — «Покаяния отверзи ми двери» — положена притча о мытаре: из нее взяты сравнения для изображения покаянного чувства. В основе второй песни — «На спасения стези» — лежит притча о блудном сыне. В основе третьей — «Множество со-

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу:

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, утреняет во дух мой ко храмъ святому Твоему, храм носай телесный весь осквернен: но яко щедр, очисти благоутробною Твоею многотню.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь: На спасения стези настави мя, Богородице, ствдными во окалах дшш грехми, и в лености все житие мое ижди: но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты.

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих, очисти беззаконие мое.

Множества содеянных мною лютых помышляя окаянный, трепещу страшного дне суднаго: но надеяся на милость благоутробна Твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости.

деянных мною лютых» — предсказание Спасителя о Страшном Суде.

Перевод: Жизнодавец! Открой мне двери покаяния, ибо душа моя с раннего утра стремится к Твоему святому храму, так как ее храм телесный весь осквернен; но Ты, как щедрый, очисти его по Твоей безмерной милости.

Богородица! наставь меня на путь спасения, ибо я осквернил душу свою постыдными грехами и всю жизнь свою провел в лености; но Ты Своими молитвами избавь меня от всякой нечистоты. Я, несчастный, помышляя о множестве совершенных мною беззаконий, трепещу страшного дня суда; но, надеясь на Твою безмерную милость, как Давид, взываю к Тебе: помилуй меня, Боже, по великой Твоей милости.

Чтобы посрамить гордыню фарисея, который придавал значение посту, а не его плодам, Церковь отменяет пост в среду и пятницу, показывая, что не пост или какое-либо другое дело спасает человека, а Бог, ищущий смиренное сердце.

ХОЩЕТ ВО СПАСЕНИИ ВСЕХ ЧЕЛОВЕКОВ

Одна из главных, единственных в своем роде особенностей Евангелия, — это те короткие рассказы-притчи, которыми пользуется Христос в своем учении, в своем общении с народом.

Поразительно же в этих притчах, что сказанные почти две тысячи лет тому назад, в совершенно отличных от наших условиях, в другой цивилизации, на абсолютно другом языке, они остаются актуальными, бьют сегодня в ту же цель. А это значит — в наше сердце.

Ведь вот, устарели, забыты, канули в небытие книги и слова, созданные совсем недавно, вчера, позавчера. Они уже ничего не говорят нам, они мертвы. А эти, такие простые с виду, бесхитростные рассказы живут полной жизнью.

Мы слушаем их — и как будто что-то происходит с нами, как будто кто-то заглянул в самую глубину нашей жизни и сказал что-то — только к нам, ко мне относящееся.

В этой притче — о мытаре и фарисее — рассказывается о двух людях. Мытарь — это славянское слово для обозначения сборщика налогов, профессии, окруженной в древнем мире всеобщим презрением. Фарисей — это название правящей партии, верхушки тогдашнего общества и государства.

На нашем теперешнем языке мы сказали бы, что притча о мытаре и фарисее — это символический рассказ о важном представителе ведущего слоя, с одной стороны, о мелком и малопочтенном «аппаратчике», — с другой.

Христос говорит: «Два человека вошли в храм помолиться, один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодееи или этот мытарь. Поцусь два раза в неделю, даю десятую часть всего, что приобретаю». Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаза на небо, но, ударя себя в грудь, говорил: «Боже! Милостив буди мне грешному!». Говорю вам, — заканчивает Христос эту притчу, — что мытарь пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

Всего три строчки в Евангелии, а сказано в них нечто вечное, такое, что действительно относится ко всем временам и ситуациям.

Но возьмем только наше время, возьмем самих себя. Если что-нибудь лежит в основе нашей государственной, общественной, да, наконец, и частной жизни, так это — не правда ли? — вот это самое безостановочное самопревозношение, самоутверждение, или, говоря более древним, но опять-таки вечным языком — гордыня.

Вслушайтесь в пульс нашей эпохи. Неужели не поразимся мы этой чудовищной само-

НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

рекламе, хвастовству, бесстыдству самовосхваления, которые так вошли в нашу жизнь, что мы уже почти не замечаем их.

Всякая критика, пересмотр, переоценка, всякое проявление смирения — не стали ли они уже не только недостатком, пороком, а, хуже того, — общественным и даже государственным преступлением. Оказывается, любить родину — это все время бесстыдно восхвалять ее, унижая чужие родины. Оказывается, быть лояльным — это провозглашать все время безгрешность власти.

Оказывается, быть человеком — это унижать, топтать других людей, это возвышать себя путем их унижения. Проанализируйте свою жизнь, жизнь своего общества, самые основы его устройства, и вы должны будете признать, что это именно так.

Тот мир, в котором мы живем, так пронизан оглушительным и грубым бахвальством, что уже сам этого больше не замечает, оно уже стало его природой. Да так и сказал один из самых больших и тонких поэтов нашего времени — Пастернак — в знаменитой своей строчке: «...все тонет в фарисействе».

Самое страшное, конечно, в том, что фарисейство признается добродетелью. Нас так долго, так упорно глушили славой, достижениями, взлетами и полетами, нас так долго держали в атмосфере этого призрачного псевдовеличия, что все это в действительности нам стало казаться хорошим и благим, что в душе целых поколений возник образ мира, в котором только сила, только гордость, только бесстыдное самовосхваление оказываются нормой.

Пора ужаснуться этому, вспомнить слова Евангелия: «всякий, возвышающий себя, унижен будет». Сейчас тех немногих, кто исподволь, шепотом говорят об этом, напоминают об этом, — влекут в суды или заключают в психиатрические лечебницы. И на них наускаивают других: смотрите на этих изменников и предателей! Они против величия и силы своей родины! Против ее достижений! Они сомневаются в том, что самая лучшая, самая сильная, самая свободная, самая счастливая

страна... и так дальше. И благодарите, что вы не такие, как эти несчастные отщепенцы.

Но поймем, что этот бой, этот спор, ведомый сейчас ничтожным меньшинством, это бой и спор о самих духовных источниках жизни. Ибо фарисейская гордыня — это не только слова. Она рано или поздно оборачивается ненавистью к тем, кто не согласен признать моего величия, моего совершенства. Она оборачивается преследованием и террором. Она ведет к смерти.

Притча Христа ножом врезается в самую страшную опухоль современного мира, в опухоль фарисейской гордыни. Ибо, пока эта опухоль будет расти, в мире будут царить ненависть, страх и кровь.

И так оно и есть сейчас. Только вернувшись к этой забытой, презираемой, отбрасываемой силе — к смирению, — можно очистить мир. Ибо смирение — это признание другого, это уважение к другому и это умение мужественно признать себя несовершенным, раскаяться, и тем самым встать на путь исправления. От бахвальства, лжи и тьмы фарисейства — к свету и целостности подлинной человечности: к правде, к смирению и к любви. Вот призыв этой притчи Христовой, вот зов, первый зов великопостной весны...

Протопресвитер Александр Шмеман

Чтобы сделать более впечатлительную истину, «что должно всегда молиться и не унывать» (Лк.18:1), если не скоро услышится молитва, но все продолжать молиться, Господь сказал притчу, как судья, Бога не боявшийся и людей не стыдившийся, удовлетворил наконец прошение вдовицы, не потому чтоб Бога боялся и людей постыдил, а потому одному, что вдова та не давала ему покоя.

Так если такой человек загубелый не устоял против неотступности прошения, Бог ли человеколюбивый и многомилостивый не исполнит прошения, неотступно со слезами и сокрушением к Нему возносимого?! И вот ответ на то, почему молитвы наши часто не слышатся. Потому что посылаем прошения наши к Богу не усердно, будто мимоходом, и притом так, что помолвившись однажды ныне, завтра ждем исполнения своей молитвы, не думая потеть и преутрудить себя в молитве. Вот и не слышится и не исполняется молитва наша, потому что сами не исполняем, как следует, положенного для молитвы закона уповательной и усердной неотступности.

Мысли свт. Феофана Затворника

ОСТАВЛЕННЕ ПОДАЕТ ВСЕМ КАЮЩИМСЯ

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

Вера, Надежда и Любовь - это имена святых мучениц. Однако Вера, Надежда, Любовь - это еще и христианские добродетели, которые упомянуты в Новом Завете (1-е послание к Коринфянам апостола Павла): «**А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше**».

Корень свой они имеют в Боге, они не могут быть мыслимы без связи с Богопочтением и потому называются Богословскими, ибо и вера, и надежда, и любовь имеют своим предметом Бога, целью — угождение Богу. Все прочие добродетели христианские утверждаются на них и ведут ко спасению только в соединении с ревностью к устроению нравственной жизни согласно с верою в Бога, надеждою на Него, любовью к Нему.

О вере в Бога Апостол пишет: **без веры невозможно угодити Богу, веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть и взыскающим Его мздовоздатель бывает** (Евр. 11:6). По ясновому учению Апостола, вера в Бога не есть только вера в бытие Его, яко есть. Верующий только в бытие Его не имеет настоящей веры, если не признает участия Его в судьбах мира и человека. Не имеет настоящей веры в Бога и тот, кто (например действующий) ограничивает сие участие творением мира, но не признает Его промысления о мире, кто утверждает, что Бог, сотворив мир, прекратил всякую деятельность в отношении к нему, оставил всякое попечение о нем, равнодушно смотрит на происходящие в нем явления добра и зла. Нет, такую верою не прославляется, а унижается Бог, не благоуждается, а только оскорбляется. Истинно-верующий в Бога уверен, что Он зорко смотрит на человека, всеми мерами содействует ему в жизни богоугодной. И благо тем, которые ревнуют об исполнении Его святой воли, взывают к общению с Ним на всех путях своей жизни: **взыскающим Его Он мздовоздатель бывает**. Но горе тем, которые не заботятся об угождении Ему, не ищут общения с Ним, не внемлют гласу Его, зовущему на покаяние: по делам Он воздаст им.

Надежда на Бога основывается на обетованиях Его. Ближайшим выражением ее служит молитва. Мы потому молим Бога о даровании нам того и другого блага, об избавлении от того или другого зла, что надеемся на исполнение Его обетований: **просите и дастся вам, ищите и обряцете, тольците и отверзется вам, всяк бо просий приемлет, ищай обретает и толкущему отверзется** (Мф.7:7,8). Правда, не всегда исполняются наши молитвенные желания, не всегда Бог дает нам то, чего просим; но истинная надежда на Бога состоит в уверенности не в том, что Он именно даст нам то, чего хотим, а в том, что все, чего бы ни дал Он, послужит к нашему благу, ибо Он один знает, что для нас полезно и что нет. Посему упование на Бога, выражаемое в молитве, соединяется с преданностью Его святой воле. Упование на Бога есть тоже, что вера

родных братьев его, оставшихся в живых, и по жалости к ним просил Авраама послать к ним Лазаря для предостережения их от опасности осуждения на вечные адские муки. На том основании, что любовь к ближним не прекращается смертью и с любящими переходит в вечность, утверждается догмат молитвенного общения со святыми. Мы молим их о том, чтобы они похотатайствовали за нас пред Богом. Мы уверены, что они продолжают, живя на небесах, любить живущих на земле братьев своих, что по любви желают им добра, и это желание выражают ходатайством за них перед Богом. Существует бессердечное вероисповедание христианское, которое запрещает своим последователям молиться святым. Говорят, что это грех, что молитвою святым унижается Христос, который есть един ходатай между Богом и человеком. Но это напрасно: когда мы молимся святым, это не то значит, что мы не ценим ходатайства Христова, но молитвами святых надеемся получить милость от Бога, и что наши молитвы как немошные, желаем подкрепить посредствующею молитвою святых. Мы знаем, что молитвы святых за нас имеют силу единственно ради ходатайства Христова, спасительного для нас ради крестной жертвы Его. Вообще Бог слышит наши молитвы ко святым, потому что они возносятся к ним во имя Христа, с мыслию о Его искупительной жертве. В сем отношении молитва ко святым, живущим на небесах, имеет такое же значение, как и наши просьбы к живущим на земле ближним нашим помолиться за нас Богу. Если нет греха в этих просьбах, обращенных к сродным нам по вере, даже подобным грешникам, если даже святой апостол Павел просил за себя молитв у простых христиан, то какой может быть грех, если мы с теми же просьбами обращаемся к святым, живущим на небесах? Союз членов церкви земной с членами церкви небесной не прекращается. Если святые принимали участие в наших нуждах во время земной своей жизни, можно ли думать, что они откажут в своем участии, переселившись на небеса? Это значило бы, что они перестали любить нас, как любили при жизни. Но это допустить невозможно. Любовь никогда не перестает и с любящими переходит в загробную жизнь. И молитвы их за нас на небесах тем угоднее Богу, тем полезнее для нас, чем они ближе к Богу.

Любовь к Богу есть третья Богословская добродетель. По слову Апостола любовь имеет преимущество пред верою и надеждою: **больши сих любви**. Почему же любовь больше? вопрошает Златоуст и отвечает: «потому что те приходят. Вера и надежда прекращаются, когда являются блага, составляющие предмет веры и надежды». Тоже утверждает и блаженный Феодорит: «в будущей жизни нелишня вера, когда явными соделаются и сальные вещи. Если вера есть **уповаемых извещении** (осуществлении ожидаемого) (Евр. 11:1), то по явлении самых вещей, нет уже потребности в вере. Также излишня там и надежда. Ибо «надежда когда видит, не есть надежда, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?» (Рим.8:24). Любовь к Богу состоит в исполнении заповедей Его. **Сия бо есть любви Божия, да заповеди Его соблюдаем** (1Ин.5:3).

Главная из сих заповедей после любви к Богу есть любовь к ближним. Она составляет преимущественное отличие христианина от нехристиана. **О сем разумеют еси, яко ученицы Мои есте, аще любовь имате между собою** (Ин.13:35). **Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть, ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Ею же не виде, како может любити** (1Ин.4:20)? Любовь к ближним имеет такое же преимущество пред верою и надеждою, как и любовь к Богу. В противоположность вере и надежде, имеющих место только в настоящей жизни, любовь к ближним «никогда не перестает, но перейдет в век будущий и там пребудет, хотя все прочее упразднится, хотя и пророчества прекратятся и языки (дар языков) умолкнут и знание упразднится, т. е. младенческое знание сделается зрелым» (1Кор.13:8). Даже величайшие грешники не теряют любви к ближним по переходе в загробную жизнь, как это видно из Евангельской притчи о богатом и Лазаре. Осужденный на вечную погибель, этот богатый боялся, не постигла бы та же участь

Вера, Надежда, Любовь и Мудрость — высшие христианские добродетели, делающие человека венцом Творения, ради спасения которого Бог пришел на землю. Молитвами мучениц: Веры, Надежды и Любви да сподобит нас Господь своих милостей на земле и на небе, и для сего да споспешествует своею благодатью в подвигах ревности о преусении в добродетелях: веры, надежды и любви.

Епископ Виссарион (Нечаев)

Помни́й ма, Боже, по велицей милости Твоей

Смирение

Это высочайшее качество. Это качество, присущее Самому Господу нашему Иисусу Христу. Он Сам открыл это нам, сказавши: «**Я кроток и смирен сердцем**» (Мф. 11, 29). Такому высочайшему примеру, казалось бы, трудно последовать. Но это нужно.

Святой Иоанн Лествичник, рассуждая о смирении, приводит слова псалма, в котором сказано: «**Я смирился —**

и спас меня Господь» (здесь и далее о смирении взято из творения «Лествица», Преподобного Иоанна, слово 25. О высочайшем смиренномудрии).

Вот что обращает на себя внимание: в псалме не сказано: «Я постился — и спас меня Господь»; не говорится: «Я проводил бессонные ночи, лежа на земле, и тогда спас меня Господь. Вобщем, я не совершил никаких особенных подвигов. Я только смирился — и тогда спас меня Господь».

Видите силу смирения! В чем же она заключается?

Святой Иоанн Лествичник говорит, что всякий человек, который смиряется, независимо от того, какой степени совершенства он достиг в этом смирении, уже с самого начала испытывает одно драгоценное качество — веселие духа.

Он говорит, что смирение как бы повторяет рост растения — т. е. оно имеет свою весну, свое лето и осень. Весну — цветов, лето — сформировавшихся плодов и осень — время плодов уже зрелых. И вот так он различает эти три периода, для которых, повторяю, одно есть общее — это радость духа и в весне смирения, и в лете, и в осени.

Первое — весна смирения — это ненависть к человеческой славе и похвале. Напротив, мы любим, когда нас хвалят. Может, нас и следует похвалить, но только тогда, когда мы унываем. И мы не должны любить, когда нас хвалят. А это очень трудно!

Другое свойство того же весеннего периода смирения — изгонять из себя всякую раздражительность и гнев. Заметьте, это еще не означает не быть раздражительным и гневливым, а только значит лишь стараться изгонять из себя раздражительность и гнев.

Второе — лето смирения — это вменить в ничто все то, что мы сделали, казалось бы, доброго. И еще говорит святой Иоанн Лествичник: «Получая Божии благодеяния, не столько должны благодарить Бога, сколько страшиться, что прибавлением этих благодеяний увеличивается наша ответственность перед Богом,

а, следовательно, и угроза большего мучения на том свете».

Что же касается осени, т. е. зрелого смирения, то святой Иоанн Лествичник на это отказывается ответить. Он говорит: «Спросите у тех, которые ближе к Господу, потому что Господь Сам смирен и кроток сердцем; они у Него научились. Они вам скажут, что это такое — совершенное смирение». А сам святой Иоанн Лествичник на это даже не дерзнет ответить.

Иначе еще можно пояснить, что такое смирение, — от противоположного примера, от примера фарисея. Он как будто хорошо начал свою молитву. Он сказал: «Возблагодарю Тебя». Это очень хорошо. Всегда надо благо дарить Бога. Но смотря за что... Он сказал: «Боже! благодарю Тебя, что я не такой, как прочие люди...» Вот это очень грешно. Он посчитал себя лучше, чем все остальные люди. Это и грешно, и очень неприятно для души; наоборот, счастье чувствовать себя таким же, как все люди. Тогда люди все как бы становятся тебе братьями, друзьями, все хорошие. Но это еще не смирение.

Самое большое смирение — считать себя хуже всех людей. Так делал святой Апостол Павел. Он, признавая себя самым большим из грешников, говорил: «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тим. 1, 15).

Будем же подражать мытарю и избегать того примера, который дает нам фарисей.

Что делал мытарь? Он молился: «Боже! милостив буди мне, грешному». Но это пока еще ветхозаветная молитва. Мытарь не знал Христа, а мы знаем Христа, поэтому давайте будем молиться молитвою новозаветною: «**Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного**».

Аминь.

Митрополит Иоанн (Вендланд)

Притча о жизни

В Царьграде властвовал некий страшный, кровожадный визирь, у которого любимым занятием было каждый день наблюдать, как палач сечет головы перед его дворцом. А на улицах Царьграда жил один юродивый, праведник и пророк, которого все люди считали Божиим угодником. Однажды утром, когда палач на глазах визиря казнил очередного несчастного, юродивый встал под его окнами и стал размахивать железным молотом направо и налево.

– Что это ты делаешь? – спросил визирь.

– То же, что и ты, – ответил юродивый.

– Как это? – снова спросил визирь.

– А так, – ответил юродивый. – Я пытаюсь убить ветер этим молотом. А ты пытаешься убить жизнь ножом. Мой труд напрасен, как и твой. Ты, визирь, не сможешь убить жизнь, так же, как и я не смогу убить ветер.

Визирь молча удалился в темные покои своего дворца и никого к себе не пускал. Три дня он не ел, не пил и никого не видел. А на четвертый день созвал он своих друзей и сказал:

– Воистину Божий человек прав. Я поступал глупо. Жизнь нельзя уничтожить, как и ветер невозможно убить.

Святитель Николай Сербский.
Объяснение десяти заповедей,
заповедь 6-я

Молодой человек подошел к священнику и сказал:

– Я больше не буду ходить в церковь! Священник спросил: – Почему? Молодой человек ответил: – Я видел, как сестра говорила плохо с другой сестрой, все прихожане смотрят на свой телефон во время службы, и это только несколько моментов, которые я заметил... Священник сказал: – Хорошо, но прежде чем ты уйдешь, сделай мне одолжение: возьми полный стакан воды и три раза прогуляйся по Церкви, не проливая ни одной капли на пол. После этого выйди из Церкви, если хочешь. Молодой парень подумал, что это слишком легко! И он трижды обошел вокруг, как просил священник. Когда закончил, то сказал священнику, что все готово. А священник спросил: – Когда ты шел по Церкви, ты видел, как сестра плохо говорила о другой сестре? Парень ответил: – Нет. – Ты видел, как кто-то смотрит на свой телефон? – Нет. – Знаешь почему? – Нет. – Ты был сосредоточен на стакане, чтобы убедиться, что ты его не опрокинешь и не прольешь воду. То же самое происходит с нашей жизнью. Когда наше внимание сосредоточено на нашем Господе Иисусе Христе, у нас нет времени, чтобы увидеть ошибки других людей!